

*Прежде чем мы начнем наш банкет,
позвольте сказать несколько слов...
Что? Черт возьми? Здесь? Происходит?!*

Пролог

Спичка сломалась, и Митька дрожащими руками полез в коробок за второй. Он вновь приложил ее к сердцевине срезанного наискось огнепроводного шнура и чиркнул теркой. Отсыревшая где-то бокови-на даже не попыталась поджечь спичечную головку.

«Слон! Я тебе гланды вырежу! В какой луже ты успел искупаться?!»

Четверка отбежавших от будущего места подрыва курсантов уже стояла на пригорке, и лишь лейтенант Колобков спокойно прохаживался мимо зажженных ими шнуров, наблюдая, как огонь подбирается к капсюлям-детонаторам малых подрывных шашек.

Капля холодного пота скользнула по виску.

Митька крутанул коробок, ища сухое место на втором «черкаше», и в очередной раз попытался зажечь прижатую пальцем спичку.

«Да чтоб их в министерстве образования перекорежило от острой алкогольной недостаточности! Скрестили молодую обезьяну с дряхлым беззубым крокодиллом! В одном курсе лазерное оружие и древние, чуть ли не толовые заряды!»

Под пальцами вспыхнул огонек, и раздалось шипение.

Почувствовав, что время на исходе, Митька не стал любоваться результатами своих усилий. Оттолкнувшись от земли всеми конечностями, он прыгнул

в сторону, перекувыркнувшись через голову. За спиной по очереди громыхнули четыре подрывных заряда, разлетевшись черными облачками дыма и комьями земли, ударившими в спину дробью болезненных уколов.

Слон помог ему подняться, но непрошеную поддержку сопроводил ехидным комментарием, ввинтившимся в ухо жарким назойливым буравчиком:

— Димитрий, ты гигант! Три сажени одним скачком, без стимуляторов и афродизиаков! Ты бы на баб так бросался!

Запоздало прогремел пятый по счету взрыв, и Митька вынужденно поднял взгляд, стараясь придать лицу невозмутимое выражение.

Не то чтобы он чувствовал себя виноватым и пытался это скрыть, но Колобок мог справедливо сделать замечание о задержке. Да и за последующее поведение было стыдно. Прыгнул как перепуганная насмерть антилопа, хотя лейтенант стоял гораздо ближе к подрывным зарядам.

Колобок, однако, даже не посмотрел в его сторону. Невозмутимо отряхнув комья земли с погон, он оглядел столпившихся на пригорке ржущих молодых балбесов.

— Ну что, товарищи курсанты, продолжим? Следующая пятерка, на позиции!

Практические занятия по минно-взрывному делу «зелени» первого года обучения возобновились.

* * *

Говорят, что в моменты смертельной опасности у человека перед глазами проносится вся его жизнь. Может быть, и так. С Митькой этого не происходи-

ло никогда. Во время подрыва шашек он, к примеру, думал лишь о том, как надает пинков одному из своих ближайших друзей. А когда орбитальная станция корежила его истребитель или человекообразный робот стрелял по нему из бластера, он чувствовал лишь острое желание оказаться от всего этого подальше и только. Даже когда бездушные твари рвали ему ноги в темноте китайской базы или «масс-драйвер» прицельно запускал в него булыжником, Митьку не посещали картинки из прошлого.

А сейчас он свою жизнь вспоминал. Вспоминал сознательно. Не знал, доведется ли еще.

Разведбот с поврежденным двигателем и вышедшим из строя радиопередающим оборудованием стремительно и уже бесконечно долго падал на Весту. Приближения поверхности и самого удара Митька ничуть не боялся, как и не ждал помощи. Та могла прибыть лишь через двое суток. Воздух должен был закончиться гораздо раньше.

* * *

Чуть приоткрыв воздушный вентиль, Митька глотнул свежего воздуха и вновь дал команду вычислителю удерживать минимальный расход кислорода. Драгоценный газ нужно было экономить, десятую часть от его запасов он уже потратил, когда обследовал корабль на предмет выявления повреждений. Ничего хорошего этот осмотр не принес.

На двигатель надежд не было вовсе. По крайней мере, здесь и сейчас, без запчастей и соответствующего диагностического оборудования. Один из выстрелов грузовика попал в блок электроники, другой вскрыл обшивку по всему двигательному отсеку

и лишь чудом не задел резервуары с жидким водородом.

Ранец, который Митька использовал при высадке на астероид семейства Хильды, был также неработоспособен. Крепления бака с водой срезало под корень, и тот тяжелым катком проехался по шкафчику, в который была заброшена «котомка с соплами». Удар повредил композитный баллон с водородным топливом, и использовать ранец было невозможно, хотя остальные его системы остались вполне целыми. В противном случае и думать было бы не о чем. Оттолкнулся от корабля над базой, запустил микродвигатели за спиной и рули куда пожелаешь, топлива хватало на два часа непрерывной работы.

У Митьки даже появилась дурная мысль использовать для этих целей резервуар с кислородом, запасами которого он сейчас и дышал. Подменив им разбитый баллон, он мог бы перекачать в него часть сжиженного водорода из цистерны с рабочим телом, после чего применить ранец по назначению. Однако организм и логика с такой безрассудной идеей не согласились и уперлись всеми руками и ногами. Мало того, что специализированные добавки в теплоносителе никто никогда не опробовал в работе с ранцем, так еще и оборудования для перекачки газов под давлением на корабле не было! Не предусмотрено в запасах, и все тут!

Ладно, он раскурочит какой-нибудь прибор и добудет компрессор, редуктор с простейшим манометром и шланги! Но ведь емкости раскрашены совершенно по-разному, что явно предполагало различные режимы их эксплуатации! Разве он помнит, чему каждый цвет соответствует по международным стандартам? Он что, технарь? Нельзя было

подписать на шильдиках предельное давление? За один этот факт разработчиков корабля следовало удавить!

Искать в документации? В какой?! Никто из производителей оборудования давно уже не писал полные спецификации на что-либо. Чуть что, ссылка на какой-нибудь международный стандарт, находящийся в сети. Конечно, подобная информация хранилась и в искине базы, но в данном случае это не помогло бы, с ним тоже связи не было. А вычислитель у Митьки был новый (и в самом что ни на есть тривиальном исполнении), потому он просто не успел навалить туда всякой всячины на разные случаи жизни.

Залить жидкий водород на авось? Лопнет бак по шву от переизбытка давления — костей не соберешь! А остановишь перекачку сильно раньше положенного времени — можешь просто не долететь до поверхности, навечно застряв мерзлой тушкой на орбите!

После ритуального жертвоприношения разработчиков следовало оживить и снова задушить самым изуверским способом — за слишком малую емкость кислородного резервуара и позднюю отсечку в режиме разгерметизации, из-за чего давление в баке упало почти до минимума. И плевать, что никто не рассматривал его в качестве емкости, обеспечивающей запасы бесценного газа в системе обеспечения жизнедеятельности экипажа! Так, промежуточный бачок под давлением для удобства подготовки воздушной смеси... Премия за экономию места получили? Вот и не жужжите перед повешением!

Думаете это все? Нет, без третьего раза не обойтись! Теперь удавить их следовало за то, как они его закрепили!

Митька просто не смог бы достать этот резервуар из недр корабля без специального инструмента. В принципе корабли, подобные «Альфа-Ти», должны были им оснащаться, но пойдти, найди его в запасниках, если сам на место не клал и наличие до сего момента просто не проверял. Это не любимый челнок, который исползан вдоль и поперек!

Более того, даже если бы Митька нашел оборудование для резки обшивки или инструмент для демонтажа бачка, нужно было стравливать из него кислород, а его запасов непосредственно в скафандре оставалось всего часа на два, и их наверняка не хватило бы на все последующие телодвижения.

В любом случае, пока на борту было чем дышать, можно было еще думать и думать. Стравить лишнее никогда не поздно. Но мыслей, как на грех, не было.

Окончательно определилась лишь цель — нужно было добраться до базы, где хранились запасы воды, а также работали установки регенерации воздуха и производства кислорода. На разведботе установки тоже имелись в наличии и даже были исправны. Сейчас Митька использовал систему регенерации скафандра, но в принципе мог бы и к корабельной подключиться.

Однако резервный источник питания был поврежден и не бесконечен, а резервуар с водой, которая как раз и использовалась для получения кислорода, был пуст. Помимо того, что водяную емкость сорвало с креплений, были также повреждены подходящая к ней магистраль и запорный клапан. На внутренних стенках резервуара осталась лишь медленно уменьшающаяся прослойка изморози, сама же вода практически мгновенно превратилась в пар и растворилась в окружающем пространстве.

В результате получилось, что небольшая победоносная война с грузовиком для Митьки закончилась пирровой победой — запасов воздуха на борту осталось всего лишь на двадцать часов жизни. Хорошо еще, что в скафандре было предусмотрено подключение к наружным баллонам, в баке с кислородом был стандартный разъем, а шланг подключения к нему входил в аварийный пилотский комплект. Так что, в конце концов, Митька переключился на внешний источник кислорода и теперь сидел как привязанный около этого самого бака. Собственно, и делать ему было особо нечего, разве что размышлять о том, как выпутываться из ситуации, в которую попал.

Не было нужды проводить герметизацию пилотской кабины, не было необходимости бороться за живучесть корабля. Это ему не помогло бы.

Нужно было садиться на базу. Без двигателя. Без связи. Без помощи. И на достаточно приличной скорости!

При подходе к базе Митька вынужден был снизить скорость до второй космической, составляющей для Весты триста пятьдесят метров в секунду (что по привычным для землян меркам составляло тысяча двести шестьдесят километров в час), и лишь попав в гравитационный колодец астероида, он начал маневрирование и дальнейшее торможение. В тот момент он уже не жалел рабочее тело и шел к базе по кратчайшему пути. Однако неожиданно пришел вызов с грузовика, который медленно кружился на орбите, пополняя запасы энергии раскинутыми в стороны солнечными батареями, и рассчитанный режим посадки был сорван.

Плоскости орбит кораблей были практически совмещены, и после договоренности о стыковке Мить-

ка прекратил тормозить и даже чуть разогнался, чтобы подняться повыше. По логам в момент нападения скорость «Альфа-Ти» относительно Весты составляла около пятисот километров в час.

И как, скажите, на такой падать?

Вы же не думаете, что в космосе в условиях так называемой невесомости вам будет не больно биться вашим телом о поверхность астероида? Третий закон Ньютона там тоже действует. С какой силой вы ударите лбом переборку, с такой силой она ответит и вам!

Нужно было тормозить, но кроме горючего у Митьки под рукой ничего не было. Да и его было мало. Торопясь вернуться обратно на Весту, он постоянно наращивал ускорение и израсходовал его изрядно.

Как можно израсходовать за один полет горючее у твердофазного ядерного реактивного двигателя, спросите вы? Каждый школяр знает, что в качестве основного источника энергии в нем используется атомный реактор канального типа. Что, неужели карбидные сплавы урана в таблетках неожиданно закончились?

Ну, извините, это всего лишь дурная привычка называть горючим наиболее расходуемый материал, называемый рабочим телом или теплоносителем. Именно он вводится в реактор под давлением и по мере разогрева до высоких температур выбрасывается через охлаждаемое сопло струей сжатого, раскаленного газа. Он и тратится.

Так вот, рабочее тело практически закончилось. Бак теплоносителя, прежде под завязку заполненный жидким водородом с разными функциональными добавками, почти опустел. А прежде этой адской смеси

там было тонн пятьдесят, что составляло четверть от общей массы разведбота.

А вот нечего ходить под разгоном! Набрал приемлемую скорость и знай себе лети! Иначе и на ускорение потратишься, и на торможение.

Тем не менее тонн восемь «с копейками» в цистерне еще «плескалось». С этим можно было попытаться выжить.

* * *

— Да, Васнецов...

Физик тяжело вздохнул и повертел рукой электронную тетрадь с изложениями его лекций.

В отличие от большинства курсантов, Митька заполнял их самостоятельно. Конечно, вручную он ничего не писал. Просто мысленно форматировал фразы лектора, автоматически заносящиеся тетрадь в свои внутренности, вычеркивал попадающие в текст шепотки соседей да вставлял туда формулы, снятые с интерфейса голографического экрана.

Многие «слушатели» частенько и этим гнушались, просто подламывая стандартные тетради учителя и копируя у однокашников уже заполненные лекции. Все лучше, чем приходиться на экзамен с пустыми записями или одними учебниками.

Тем не менее экзаменатору этого показалось мало. Он пролистнул тетрадь в конец и вывел перед собой решенные Митькой задачи, которые тот взял из следующего семестра.

— Ну как же так! Вы один из лучших учеников курса, а пишете какую-то чушь!

Митька не стал спорить, подобный подход был бы чреват для него получением незачета.